

Хандарова Ольга Владимировна, Хандаров Фёдор Владимирович

**ИЗУЧЕНИЕ ЛИТЕРАТУРНЫХ РЕПУТАЦИЙ С ПОМОЩЬЮ МАТЕМАТИЧЕСКОГО
МОДЕЛИРОВАНИЯ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ**

На рубеже XX-XXI вв. в литературоведении складывается новая область - теория и история литературных репутаций. Существует ряд исследований, посвященных данной проблеме, однако на текущий момент окончательное оформление этой области еще находится в процессе. Предполагается, что можно использовать математические модели для поиска путей дальнейшего изучения области теории и истории литературных репутаций. Исследование предполагается проводить на примере бурятской литературы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/12-4/16.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(66): в 4-х ч. Ч. 4. С. 57-60. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/12-4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

В последнем абзаце четырнадцатой главы, где Лианна появляется в повествовании последний раз, читаем: «она готова жить одна, в спокойствии и безопасности, вдвоем с мальчиком – так, как они жили до того дня, до самолетов – серебряных на синем» [Там же, с. 173]. Подобное поведение Лианны наталкивает на размышления, что весь роман представлял собой ее внутреннюю борьбу, в ходе которой она балансировала не только между принятием и непринятием Бога, но и между принятием и непринятием смерти собственного мужа. Лишь приняв первое, она способна смириться со вторым. Таким образом, помещение романа в категорию «Воскресения», предложенную Джозефом Дьюи, весьма справедливо в контексте разговора о Лианне – моральное «воскресение» Лианны за счет освобождения от скорби.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать следующий вывод: 11 сентября в романе представлено как переломный этап между прошлым и неизвестным будущим. История о влиянии трагедии, рассказанная сквозь призму различных персонажей, но главным образом Кейта и Лианны, демонстрирует не только масштаб и силу трагедии, но и бесконечное множество возможных результатов ее влияния: от морального регресса до возможности открытия религиозного откровения, от катастрофы до нового жизненного этапа.

Проблема заброшенности и потерянности человека в мире визуальных образов, символов и знаков, поднимающаяся, пожалуй, в каждом произведении писателя, звучит в «Падающем» по-прежнему резко и остро. Кажется, что после 11 сентября эта проблема должна была бы и вовсе приобрести для писателя неразрешимый характер, но этого не происходит, т.к. не менее настойчиво в романе звучит идея о постоянно существующей возможности выхода за пределы окружающего хаоса.

Список литературы

1. Делилло Д. Падающий / пер. с англ. С. Силаковой // Иностранная литература. 2010. № 4. С. 3-180.
2. Dewey J. Beyond Grief and Nothing: A Reading of Don DeLillo. South Carolina: University of South Carolina Press, 2006. 172 p.

AFTER THE 11TH OF SEPTEMBER: RELIGIOUS IN DON DELILLO'S NOVEL "FALLING MAN"

Filinova Kseniya Aleksandrovna
Saint Petersburg University
ks-ksesha@mail.ru

This article analyzes the religious symbolism of Don DeLillo's novel "Falling Man", examines the nature of the image of the character Lianne and her way out of the crisis after the 11th of September. Due to the consideration of the semantics of the circle in the novel and its influence on the text structure a new interpretation of the novel's finale, of the characters Keith, Falling Man and Hammad is given. The conclusion is made about the transformation of the author's views on the possibility of human existence in the modern space of hyperreality after the 11th of September.

Key words and phrases: religious symbol; crisis; semantics of circle; hyperreality; reverie; comprehension; D. DeLillo; image; finale; problematics; trauma; the 11th of September.

УДК 82.091

На рубеже XX-XXI вв. в литературоведении складывается новая область – теория и история литературных репутаций. Существует ряд исследований, посвященных данной проблеме, однако на текущий момент окончательное оформление этой области еще находится в процессе. Предполагается, что можно использовать математические модели для поиска путей дальнейшего изучения области теории и истории литературных репутаций. Исследование предполагается проводить на примере бурятской литературы.

Ключевые слова и фразы: история и теория литературных репутаций; литературное поведение; математическое моделирование; графовые модели; сетевые модели.

Хандарова Ольга Владимировна, к. филол. н.
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук
finolinka@gmail.com

Хандаров Фёдор Владимирович, к.т.н.
Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ
fedor.khandarov@gmail.com

ИЗУЧЕНИЕ ЛИТЕРАТУРНЫХ РЕПУТАЦИЙ С ПОМОЩЬЮ МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

1. Введение

Теория и история литературных репутаций как область литературоведения находится еще в процессе становления как в России, так и на международном уровне. Между тем в век информационных технологий репутационные исследования (не только литературоведческие) особенно востребованы. Поэтому

предполагается, что изучение категории репутации в литературоведении будет особенно перспективно для развития науки в целом.

Изучение литературных репутаций актуально в двух основных аспектах: 1) формирование литературных репутаций: вопросы создания литературных рядов и иерархий, эволюция литературных репутаций, проблема автобиографического мифа, проблема авторских стратегий по созданию литературной репутации; 2) бытование литературных репутаций: проблема разработки инструментария, позволяющего ориентироваться в множестве возникающих начиная с 1990-х годов оценок в литературной критике и концепций в исследовании литературных репутаций, зачастую кардинально противоположных и нередко страдающих односторонностью.

Попытки разработки теории литературных репутаций предпринимались в начале XX века представителями формальной школы (Б. В. Томашевский, Ю. Н. Тынянов, Б. М. Эйхенбаум, В. Б. Шкловский), однако вскоре были прекращены, поскольку сама возможность подобной интерпретации не укладывалась в рамки, задаваемые советским литературоведением. Внимание к проблеме вернулось в 1980-е годы в трудах Ю. М. Лотмана и начиная со II половины 1990-х утвердилось как отдельное направление филологической науки. При этом на текущий момент теория литературных репутаций еще не разработана и существует в виде отдельных наблюдений и выводов в работах по исследованию истории литературных репутаций.

2. Существующие подходы математического моделирования в литературоведении

Вопрос использования математических методов в литературоведении не теряет своей актуальности с начала XX века. В связи с непрерывным ростом потока исследований требуется как уточнение терминологического аппарата науки, так и подтверждение отдельных исследований средствами анализа количественно измеримых данных. При этом если в традиционных областях литературоведения возможна опора на школы и отдельные авторитетные имена из филологии (хотя и здесь математические методы пользуются все возрастающей популярностью), в случае молодой области исследования методология и инструментарий, разработанные с помощью математических методов, могли бы заложить прочный фундамент её развития.

На текущий момент в мировом литературоведении применение математического моделирования, как правило, носит либо лингвистический, либо экономический уклон. Так, в прикладной лингвистике существует направление по созданию алгоритмов автоматического извлечения оценочности из текста, в частности, предпринимались исследования, в которых такие алгоритмы используются для отслеживания процесса формирования литературных репутаций ([23] и др.). Существуют труды, посвященные проблемам создания литературных канонов, в которых показано, как причины экономического характера (например, закупка рукописей университетскими библиотеками) могут влиять на формирование пантеона классиков ([22] и др.).

В российском литературоведении на сегодняшний день исследования литературных репутаций в основном касаются их истории. Ряд работ посвящен процессу формирования литературных репутаций небольшого числа отдельных авторов, при этом в центре внимания ученых оказываются фигуры двух типов: это либо общепризнанные классики, чьи литературные репутации вызывают желание исследователей разобраться в причинах их успеха ([3; 5; 9; 11; 14] и др.); либо же литературные деятели, чья литературная репутация обладает налетом маргинальности и подвигает на попытки пересмотра и придания ей объективности ([1; 2; 8; 10; 13; 15] и др.). Также существуют исследования, посвященные выявлению особенностей формирования литературных репутаций на определенных этапах в истории литературы, при этом внимание исследователей обращается к знаковым, переломным моментам истории: конец пушкинской эпохи, 1830-е годы ([7] и др.), или же утверждение принципов советской литературы в 1920-1930-е годы ([6] и др.).

3. Графовые и сетевые модели для исследований системы литературных репутаций

Вместе с тем в различных областях мировой науки становятся популярны исследования в области моделирования социальных сетей. Ученых в этой области интересуют как технологические вопросы и математические основания обработки данных, так и прикладные результаты.

Начало рассмотрения социальных структур в свете теории графов положено работой J. A. Barnes [16]. С тех пор развит достаточно широкий аппарат математических методов социологии, регулярно производится выпуск обзорных монографий ([17; 19; 20; 21] и мн. др.).

Объектом современных исследований часто являются различные (математические или социологические) аспекты в первую очередь виртуальных сетей (например, [18; 24]) в силу того, что все необходимые для проведения явные и неявные данные фактически уже содержатся непосредственно в этих сетях, что является достаточно специфическим фактором, сводящим процесс их сбора к решению чисто технологических вопросов организации хранения и обработки больших данных.

С математической точки зрения многие успехи в исследованиях, подобных нашему, связаны с достижениями в области дискретной математики, в частности – теории графов, комбинаторной геометрии и т.п. (например, [4; 12] и др.), и – смотря глубже – в областях теории управления, динамики систем, теории вероятностей и методов оптимизации. Методы моделирования и анализа, применяемые для конкретных предметных областей, а также получаемые модели, как правило, учитывают особенности возникающих задач. Т.е. графовая модель, полученная при моделировании Интернета, неприменима для использования в транспортной логистике. Однако можно утверждать, что применяемый математический аппарат развивается самостоятельно и независимо.

В настоящей работе для описания процесса формирования литературных репутаций (на примере литературы Бурятии) также предлагается построение графовой модели. Для достижения данной цели предполагается решение следующих задач: 1) предложить систему факторов, влияющих на формирование литературных

репутаций, и выявить принципы их взаимодействия; 2) произвести фактологическое наполнение модели; 3) произвести визуализацию и анализ полученной модели.

Система литературных репутаций отдельного региона (в подобном случае можно говорить о том, что в систему включены не только представители российской/русской/советской, но и одновременно национальной литературы) и влияющих факторов потенциально представима в виде графа, который обладает некоторыми свойствами социальной сети, и, хотя размерность задачи является небольшой – порядка 10^4 вершин, усложнение привносит разнородность элементов и необходимость анализа системы в динамике.

Отметим, что сам подход к исследованию, применение существующих универсальных моделей являются методологически новыми для предметной области, при этом, что важнее, ожидаемые результаты, полученные в результате подобного моделирования, выявленные скрытые закономерности должны обладать высокой степенью уже и научной новизны.

Конкретизация плана работ выглядит следующим образом:

1) предложить систему классов факторов (включая общественные и социальные институты, персоналии, исторические события и т.п.), влияющих на формирование литературных репутаций, с учетом разбивки по времени существования, степени влияния, наличию обратных связей;

2) выявить конкретные факторы из предложенных классов – произвести первоначальное наполнение модели;

3) определить принципы взаимодействия выявленных факторов и литературных репутаций и предложить способы количественной оценки такого влияния, как с привлечением экспертных оценок, так и вероятностно-статистических методов;

4) построить хронологически упорядоченный набор ориентированных графов, множество вершин которых представляет собой конкретные литературные репутации и конкретные влияющие факторы, а на множествах дуг, описывающих различные виды взаимодействий между ними, определены вещественнозначные функции, оценивающие данные взаимодействия количественно;

5) в полученном наборе графов произвести: а) визуализацию графов; б) анализ характеристик графов (первые и вторые степени вершин, компоненты связности, цикломатические и хроматические числа, PageRank и т.д.); в) анализ динамики (возникновение вершин и дуг, изменение весов);

б) в результате проведенного анализа получить набор графовых характеристик и закономерностей их изменения, определяющих систему литературных репутаций в Бурятии, произвести их трактовку.

Заключение

Исследование должно не просто привнести новый опыт математического моделирования в литературоведении – его результаты должны внести весомый вклад в становление теории литературных репутаций. Речь идет о создании новой методологии и соответствующего инструментария, которые позволят уточнить и классифицировать источники формирования литературных репутаций, установить инстанции их формирования, определить факторы, влияющие на этот процесс, и установить соответствующие закономерности.

Построенная графовая модель позволит в динамике представить систему литературных репутаций Бурятии, изучить процесс формирования литературных репутаций отдельных писателей, особенности этого процесса на разных этапах литературной истории. Полученный опыт можно будет применить для изучения других литератур.

Список литературы

1. Антипина З. С. Литературная репутация и творчество В. В. Каменского в историко-культурном контексте 1920-1930-х гг.: автореф. дисс. ... к. филол. н. Пермь, 2012. 20 с.
2. Богомолов Н. А. Литературная репутация и эпоха: случай Михаила Кузмина // Новое литературное обозрение. 1995. № 11. С. 131-141.
3. Бушканец Л. Е. А. П. Чехов и русское общество 1880-1917 гг.: формирование литературной репутации: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2013. 41 с.
4. Гасников А. В., Дмитриев Д. Ю. Об эффективных рандомизированных алгоритмах поиска вектора PageRank // Журнал вычислительной математики и математической физики. 2015. Т. 55. № 3. С. 355-371.
5. Гитович И. Е. Литературная репутация Чехова в пространстве XX в.: реальность и аберрации» (к постановке вопроса) // Studia Rossica XVI: Dzielo Antoniego Czechova dzisiaj. Warszawa, 2005. С. 15-26.
6. Захарова М. М. Формирование литературных репутаций Б. А. Пильняка и Е. И. Замятина в советской публицистике 1920-1930-х годов: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2006. 27 с.
7. Краюшкина Н. Н. Литературная репутация А. С. Пушкина в 1930-е гг.: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2009. 26 с.
8. Литовская М. А. «Цинизм нынешних молодых людей прямо невероятен»: случай Валентина Катаева // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2013. № 2 (22). С. 70-76.
9. Машковцева Л. Ф. Иосиф Бродский: формирование литературной репутации: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2012. 24 с.
10. Попов В. Н. Е. Струйский и проблема литературной репутации: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2011. 32 с.
11. Потапова Г. Е. А. С. Пушкин и литературная критика его времени (становление литературной репутации А. С. Пушкина): автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 1994. 20 с.
12. Райгородский А. М. Модели случайных графов и их применения // Труды МФТИ. 2010. Т. 2. № 4. С. 130-140.
13. Рейтблат А. И. Видок Фиглярин: История одной литературной репутации // Вопросы литературы. 1990. № 3. С. 73-101.
14. Рейтблат А. И. Как Пушкин вышел в гении: Историко-социологические очерки о книжной культуре Пушкинской эпохи. М.: Новое литературное обозрение, 2001. 336 с.
15. Трунин М. В. Литературная репутация М. Н. Лонгинова: 1850-1870-е гг.: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2010. 26 с.
16. Barnes J. A. Class and Committees in a Norwegian Island Parish // Human Relations. № 7. P. 39-58.

17. Carrington P. J., Scott J., Wasserman S. (ed.). Models and Methods in Social Network Analysis. Cambridge University Press, 2005. 344 p.
18. Cheng J. et al. Can Cascades be Predicted? // Proceedings of the 23rd International Conference on World Wide Web. Association for Computer Machinery. 2014. С. 925-936.
19. Jackson M. O. et al. Social and Economic Networks. Princeton: Princeton University Press, 2008. 520 p.
20. Lusher D., Koskinen J., Robins G. Exponential Random Graph Models for Social Networks: Theory, Methods, and Applications. Cambridge University Press, 2012. 360 p.
21. Scott J. Social Network Analysis: A Handbook. Sage Publishing, 2013. 216 p.
22. Staley T. F. Literary Canons, Literary Studies, and Library Collections: a Retrospective on Collecting Twentieth-Century Writers // Rare Books & Manuscripts Librarianship. 1990. Vol. 5. № 1. P. 9-21.
23. Taboada M., Gillies M. A., McFetridge P. Sentiment Classification Techniques for Tracking Literary Reputation // Proceedings of LREC 2006 Workshop "Towards Computational Models of Literary Analysis". Genoa, 2006. P. 36-43.
24. Wilson R. E., Gosling S. D., Graham L. T. A Review of Facebook Research in the Social Sciences // Perspectives on Psychological Science. 2012. Vol. 7. №. 3. С. 203-220.

THE STUDY OF LITERARY REPUTATIONS THROUGH MATHEMATICAL MODELING: THE PROBLEM STATEMENT

Khandarova Ol'ga Vladimirovna, Ph. D. in Philology

Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
finolinka@gmail.com

Khandarov Fedor Vladimirovich, Ph. D. in Technical Sciences

Buryat State University, Ulan-Ude
fedor.khandarov@gmail.com

At the turn of the XX-XXI centuries a new sphere – the theory and history of literary reputations – appeared in literary criticism. There is a number of studies on this issue, but at the moment the final arrangement of this area is still in the process. It is assumed that one can use mathematical models to find ways of the further study of the theory and history of literary reputations. The research is expected to be carried out by the example of the Buryat literature.

Key words and phrases: history and theory of literary reputations; literary behaviour; mathematical modeling; graph models; network models.

УДК 821.512.145

В статье впервые дана оценка эстетической доктрине рукописных произведений А. Тубыли, в которой заключены богатая образность и глубокий символизм. Наряду с традиционными, в суфийских произведениях поэта выявлены и оригинальные стороны в выражении эстетической символично-образной картины, которую отличает неповторимый национальный колорит и своеобразие. А. Тубыли проявляет себя как поэт пантеистического направления в произведениях, воспевающих красоту земного мира как прообраз красоты Божественной. В этом моменте прослеживается сильное влияние платоновской философской мысли.

Ключевые слова и фразы: А. Тубыли; суфийская символика; эстетические мотивы; эстетика прекрасного; идея абсолютной красоты.

Хасавнех Алсу Ахмадулловна, к. филол. н.

Центр письменного и музыкального наследия Института языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан
alise_12345@mail.ru

ЭСТЕТИКА ПРЕКРАСНОГО В ПОЭЗИИ ТАТАРСКОГО ПОЭТА-СУФИЯ А. ТУБЫЛИ

В суфийской поэзии можно выделить три пласта, три основополагающих мотива: мотив о Божественной любви (*махабба*, *'ишк*), который является главным лейтмотивом в творчестве многих поэтов-мистиков, мотив о терпении (*сабр*) и мотив о прекрасном (*джамал*), который подразумевает под собой абсолютную красоту. В действительности все три мотива очень тесно переплетены между собой, находясь в неразрывной диалектической взаимосвязи. В произведениях тюркских и татарских авторов, впрочем как и у восточных поэтов, в «суфийских понятиях “терпения”, “любви” и “красоты” грань, разделяющая эти понятия размыта. “Терпение – прекрасно”, красота облагораживает, а любовь есть созидание добра и духовных ценностей. Так, любовь без опоры на терпение не выдерживает никаких испытаний, любовь без красоты лишена смысла» [7, с. 155]. По мнению крупного исследователя эстетической доктрины суфизма А. Курбанмамедова, суфизм не смог бы стать столь популярным и влиятельным на мусульманском Востоке без эстетических концепций [3, с. 7].